

Повышение занятости инвалидов как резерв увеличения демографического дивиденда в России

Казбекова Зарина Германовна

Научный сотрудник, SPIN-код РИНЦ: [2447-0234](https://elibrary.ru/SPIN/2447-0234), ORCID: [0000-0002-7567-3184](https://orcid.org/0000-0002-7567-3184), kazbekova.zarina@bk.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Увеличение конкурентоспособности инвалидов на рынке труда является важной задачей не только с точки зрения обеспечения социальной справедливости, равенства возможностей и снижения уровня дискриминации, но и с точки зрения стимулирования экономического роста в России через канал демографического дивиденда. В условиях продолжающегося демографического старения России вновь придется столкнуться с проблемой снижения доли населения трудоспособного возраста в среднесрочной перспективе. Повышение занятости инвалидов является одной из возможностей увеличить демографический дивиденд в России, в том числе частично компенсировать его отрицательное воздействие в периоды снижающейся доли населения трудоспособного возраста. Занятость инвалидов в России сохраняется на низком уровне, отстающем от среднего по странам ОЭСР. Целью данной работы является оценка возможного влияния увеличения занятости инвалидов в России на размер демографического дивиденда в 2018–2022 гг. с использованием официальных данных Росстата. В статье показано, что повышение числа работающих людей с инвалидностью является важным резервом увеличения демографического дивиденда в России.

Ключевые слова

Возрастная структура, демографический дивиденд, занятость инвалидов, Россия, экономический рост.

Для цитирования

Казбекова З.Г. Повышение занятости инвалидов как резерв увеличения демографического дивиденда в России // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 89–99. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-89-99

Promoting Employment of the Disabled as a Reserve for Increasing Demographic Dividend in Russia

Zarina G. Kazbekova

Researcher, ORCID: [0000-0002-7567-3184](https://orcid.org/0000-0002-7567-3184), kazbekova.zarina@bk.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Increasing the competitiveness of the disabled in the labor market is an important task not only in terms of ensuring social justice, equality of opportunity and reducing discrimination, but also in terms of stimulating economic growth in Russia through the channel of demographic dividend. With the continuing population aging, Russia will again have to experience the decline in the share of the working-age population in the medium term. The increase in employment of the disabled is one of the ways to raise the demographic dividend in Russia, including partially offsetting its negative impact during periods of a declining share of the working-age population. Employment among people with disabilities in Russia remains low and lags behind the OECD average. The purpose of this paper is to assess the possible impact of an increase in employment of the disabled in Russia on the size of the country's demographic dividend in 2018–2022 using official Rosstat data. The article shows that increasing the number of working people with disabilities is an important reserve for boosting the demographic dividend in Russia.

Keywords

Age structure, demographic dividend, employment of the disabled, Russia, economic growth.

For citation

Kazbekova Z.G. (2023) Promoting Employment of the Disabled as a Reserve for Increasing Demographic Dividend in Russia. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 89–99. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-89-99

Введение

Вопросы всеобщего равенства и отсутствия дискриминации сегодня стоят в центре внимания международного сообщества. Так, одной из Задач в области устойчивого развития ООН является «обеспечение к 2030 году полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равной оплаты за труд равной

ценности»¹. Политика по достижению Целей устойчивого развития ООН реализуется и в России, однако, несмотря на наличие определенных успехов в области содействия конкурентоспособности инвалидов на рынке труда², разные исследователи приходят к общему выводу о необходимости комплексного совершенствования системы управления по содействию занятости людей с инвалидностью в России.

Увеличение конкурентоспособности инвалидов на рынке труда является важной задачей не только с точки зрения обеспечения социальной справедливости, равенства возможностей и снижения уровня дискриминации, но и с точки зрения стимулирования экономического роста в России через канал демографического дивиденда.

В настоящее время в России происходит демографическое старение: доля пожилых людей в общей численности населения возрастает, что приводит к увеличению демографической нагрузки на трудоспособное население. Санкции в долгосрочной перспективе могут оказать существенное негативное влияние на темпы роста российской экономики, которые в последние годы демонстрировали неустойчивость, а в отдельные периоды принимали отрицательные значения. Данные тенденции, а также низкий уровень занятости инвалидов в России, существенно отстающий от среднего по странам ОЭСР, обусловили интерес к оценке возможного влияния увеличения занятости среди инвалидов на размер демографического дивиденда в России.

В данной работе демографический дивиденд определяется как вклад изменения доли населения трудоспособного возраста в темпы прироста реального выпуска на душу населения (выраженный в процентных пунктах). В статье выполнена оценка, показывающая, на сколько можно было бы увеличить размер демографического дивиденда в России в 2018–2022 гг., если бы все люди с инвалидностью трудоспособного возраста были заняты. Для этого построены две оценки демографического дивиденда: 1) с использованием фактических значений возрастного распределения населения России (статус-кво); 2) с использованием скорректированных значений доли населения трудоспособного возраста для учета возможного вклада увеличения занятости инвалидов в повышение демографического дивиденда.

Постановка проблемы и краткий обзор литературы

Концепция демографического дивиденда опирается на теорию экономического жизненного цикла индивидов, согласно которой, в зависимости от соотношения между уровнями потребления и трудового дохода, все население можно разделить на две части: чистых производителей и чистых потребителей. Так, люди в трудоспособном возрасте, как правило, являются чистыми производителями: в среднем производят больше, чем потребляют. Если доля лиц трудоспособного возраста в стране увеличивается, то высокая производительность и уровень сбережений данной группы населения в сочетании со снижающейся нагрузкой на содержание нетрудоспособного населения могут при определенных условиях привести к возникновению демографического дивиденда [Bloom et al. 2003; Mason 2007; Mody, Aiyar 2011]. Первое эмпирическое свидетельство о наличии статистически значимой связи между темпами экономического роста и сдвигами возрастной структуры населения было получено в 1998 году в работе Д. Блума и Дж. Уильямсона [Bloom, Williamson 1998]. Авторы ввели понятие «демографического подарка», которым назвали ситуацию, когда изменения возрастной структуры населения приводят к ускорению темпов экономического роста. Впоследствии это явление стали называть демографическим дивидендом.

¹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 12.08.2023).

² Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf?ysclid=llqof2v411471275853> (дата обращения: 12.08.2023).

С развитием темы появились различные подходы к определению и оценке демографического дивиденда, в том числе выделение первого и второго демографических дивидендов [Mason 2007; Mason, Lee 2006].

В ряде работ [Акиндинова и др. 2017; Калабихина, Казбекова 2022] было показано, что в 2000-е годы Россия получала положительный демографический дивиденд: сдвиги возрастной структуры населения вносили положительный вклад в экономический рост, а в 2010-е годы стали его тормозить. Согласно сценариям дореформенного³ прогноза Росстата, в ближайшие годы доля населения трудоспособного возраста в России должна была сокращаться (Рисунок 1).

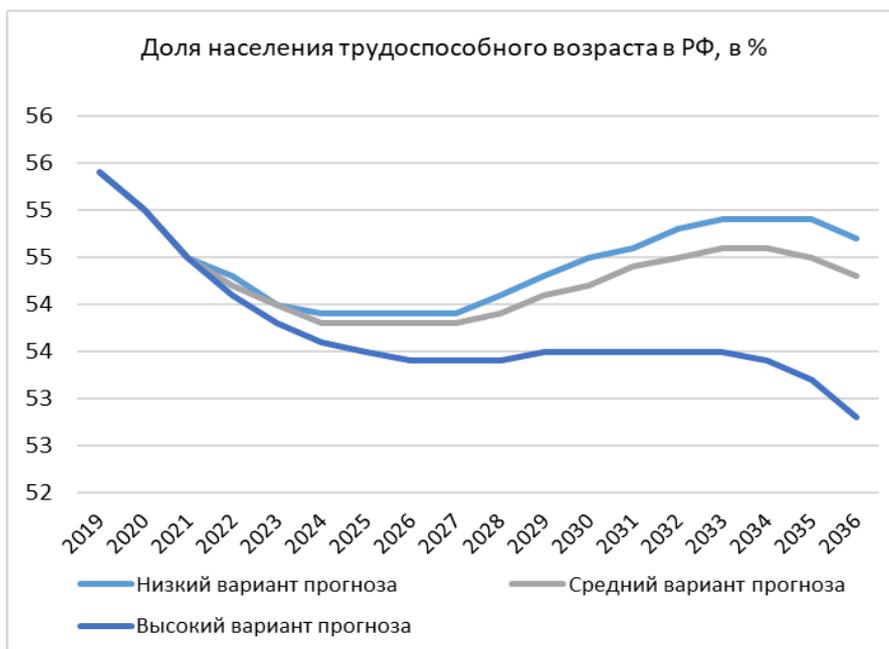

Рисунок 1. Прогноз доли населения трудоспособного возраста в России (без учета пенсионной реформы), %⁴

Согласно новому прогнозу Росстата⁵ (с учетом пенсионной реформы 2019 года), в ближайшие годы доля населения трудоспособного возраста в России будет увеличиваться (Рисунок 2), что является результатом поэтапного повышения возраста выхода на пенсию в России и, как следствие, изменения верхней границы трудоспособного возраста.

³ Пенсионная реформа 2019 года в России предусматривает поэтапное повышение возраста выхода на пенсию для мужчин с 60 до 65 лет к 2028 г., для женщин — с 55 до 60 лет соответственно.

⁴ Построено автором на основе данных Росстата.

⁵ Численность населения по отдельным возрастным группам // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn3.xls> (дата обращения: 12.08.2023).

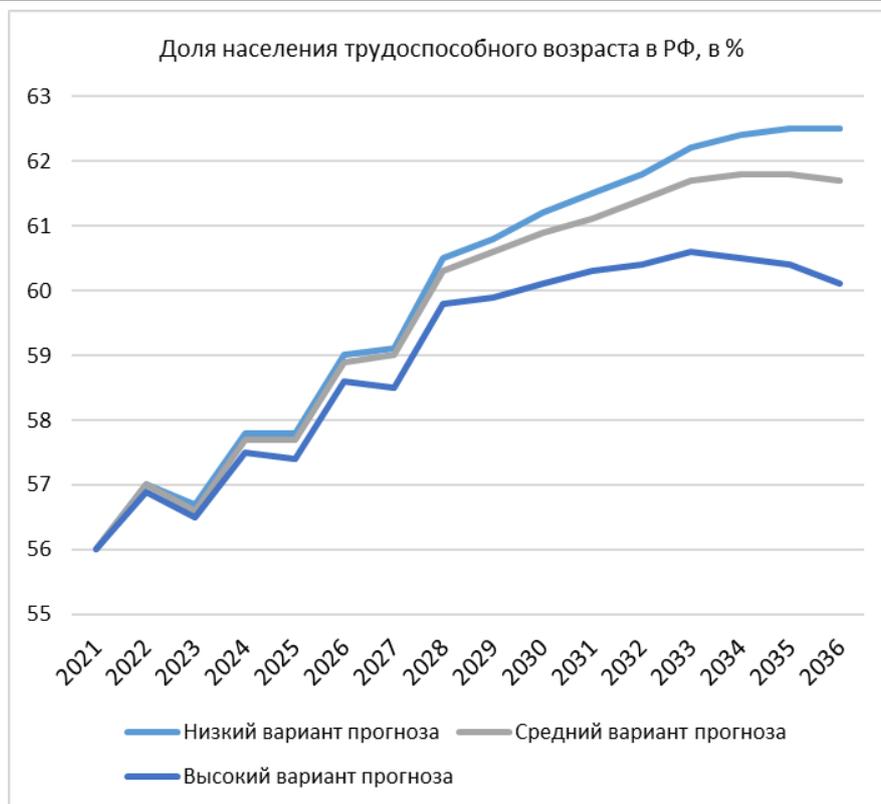

Рисунок 2. Прогноз доли населения трудоспособного возраста в России (с учетом пенсионной реформы), %⁶

Расчет влияния пенсионной реформы на будущую динамику демографического дивиденда в России выполнен в статье [Казбекова, Калабихина 2023]: изменение границ трудоспособного возраста, по оценке авторов, может вывести демографический дивиденд из отрицательной в положительную зону в ближайшие годы. Однако в среднесрочной перспективе проблема сокращения доли населения трудоспособного возраста возникнет в России вновь. Согласно среднему варианту прогноза ООН, доля населения трудоспособного возраста в России будет сокращаться в период с 2035 по 2057 гг. (Рисунок 3). По оценке ООН, в течение данного периода доля населения трудоспособного возраста в России снизится на 8 процентных пунктов: с 62,2% до 54,2%.

⁶ Построено автором на основе: Численность населения по отдельным возрастным группам // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn3.xls> (дата обращения: 12.08.2023).

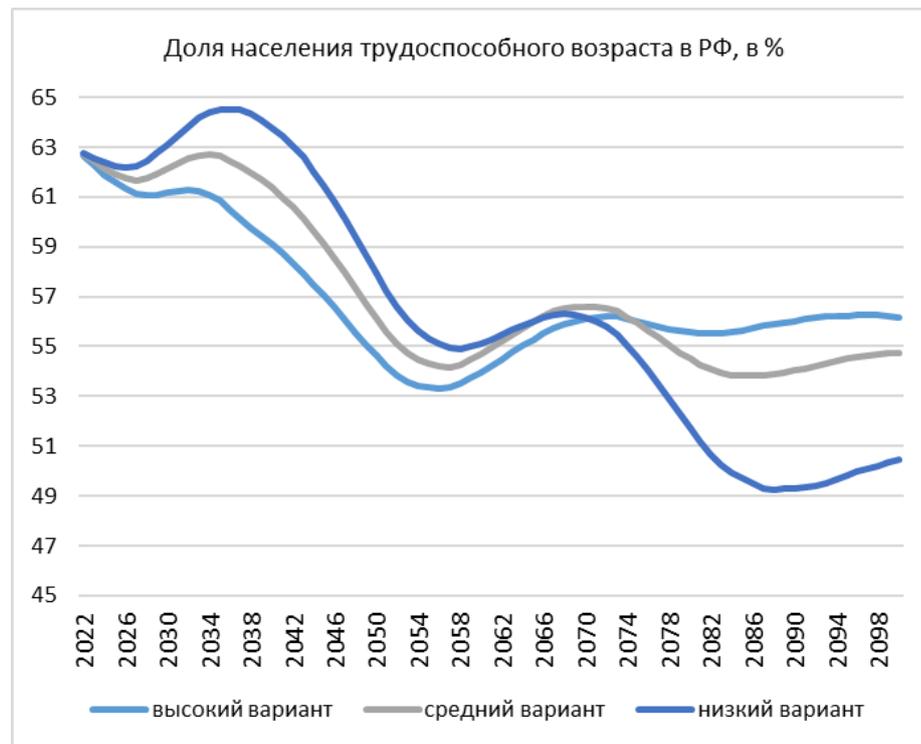

Рисунок 3. Прогноз ООН доли населения трудоспособного возраста (женщины: 16–60 лет; мужчины: 16–65 лет) в России на период до 2100 года (в процентах к общей численности населения)⁷

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что повышение занятости инвалидов — это резерв увеличения демографического дивиденда в России. Данная проблема особенно актуальна в условиях приближающегося этапа снижения доли населения трудоспособного возраста в России, а также рисков сокращения миграционного резерва⁸ для компенсации отрицательного демографического дивиденда.

Актуальность работы обусловлена среди прочего сохраняющимся существенным разрывом в уровне занятости людей с инвалидностью и без инвалидности в России (Рисунок 4). По данным выборочного обследования рабочей силы Росстата, в 2022 году уровень занятости людей с инвалидностью составил 15%, что на 52,3 п.п. ниже уровня занятости людей без инвалидности. В период с 2015 по 2022 гг. значение разрыва колебалось в пределах от 52,3 до 55,8 п.п. Разрыв в уровне занятости между людьми с инвалидностью и без инвалидности наблюдается и в странах с наиболее развитой экономикой (Рисунок 5), однако в России проблема стоит гораздо острее. В среднем по странам ОЭСР разрыв составил 26 п.п. в 2019 году — примерно в два раза меньше, чем в России в том же периоде (Рисунок 5). Уровень занятости инвалидов в странах ОЭСР в среднем составил 44% в 2019 году (оценивается ОЭСР как низкий⁹), в России — 13%.

⁷ Составлено автором по: Population // UN [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (дата обращения: 12.08.23).

⁸ Среди основных факторов выделяют увеличение конкуренции за человеческий капитал вследствие демографического старения соседних с Россией стран, а также снижение миграционного потенциала стран Средней Азии [Юмагузин, Винник 2022].

⁹ Disability, Work and Inclusion. Mainstreaming in All Policies and Practices // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/employment/disability-work-and-inclusion-1ea45e9c-en.htm> (дата обращения: 12.08.2023).

Рисунок 4. Динамика уровня занятости населения в возрасте 15–72 лет (в процентах), Россия, 2015–2022 гг.¹⁰

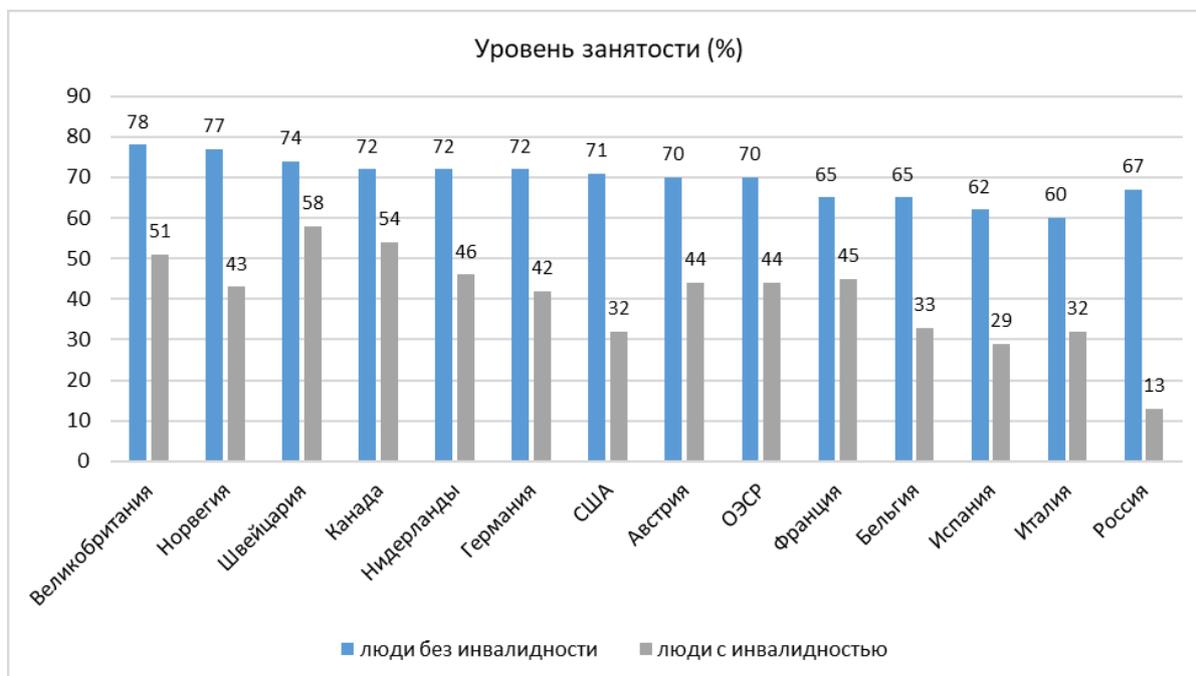

Рисунок 5. Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет (в процентах), Россия, 2019 год¹¹. Уровень занятости населения в возрасте 15–69 лет (в процентах), страны ОЭСР, 2019 или последний доступный год¹²

Как показывает обзор литературы, ситуация в области занятости инвалидов в России имеет существенные резервы для улучшения. До сих пор сохраняются барьеры, препятствующие трудоустройству людей с инвалидностью, что приводит к значительному разрыву в показателях занятости между людьми с инвалидностью и без инвалидности. Т.В. Зайцева и О.Н. Халуторных [Зайцева, Халуторных 2018] на основе обобщения материалов наиболее значимых научных конференций выделили и систематизировали основные факторы низкой занятости инвалидов в трудоспособном возрасте в России. Среди них: проблемы в области правовой базы, организационные

¹⁰ Составлено автором по данным выборочного обследования рабочей силы Росстата.

¹¹ Составлено автором по данным выборочного обследования рабочей силы Росстата.

¹² Disability, Work and Inclusion. Mainstreaming in All Policies and Practices // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/employment/disability-work-and-inclusion-1ea45e9c-en.htm> (дата обращения: 12.08.2023).

проблемы, институционально-инфраструктурные, а также социально-психологические факторы. Исследователи делают вывод о том, что, несмотря на существующую активность федеральных и региональных органов власти, а также общественных организаций, проблемы в области занятости инвалидов в России остаются актуальными и нуждаются в пристальном внимании. А.В. Демьянова и А.Л. Лукьянова [Демьянова, Лукьянова 2017] с использованием данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) ВШЭ за 2005 г. оценили эффект дискриминации по признаку статуса инвалида в сфере занятости в России. Выявлено, что в России люди с плохим здоровьем сталкивались с дискриминацией по статусу инвалида. Дискриминация, согласно полученным авторами результатам, может объяснять до 25 п.п. разрыва в уровне занятости между инвалидами и неинвалидами. Исследователи приходят к выводу, что меры социальной политики в области поддержки занятости людей с инвалидностью в рассматриваемый период времени в России были недостаточно эффективными. О.В. Кучмаевой [Кучмаева 2020] выявлена значительная дифференциация субъектов РФ по уровню занятости инвалидов, при этом показано, что в большинстве регионов этот показатель находится на низком уровне. Исследователь также отмечает, что привлечение людей с инвалидностью на российский рынок труда может решить не только социальные проблемы, но и внести положительный вклад в рост российской экономики: по оценке автора, возможная величина привлечения трудового потенциала людей с инвалидностью составляет 33,5–611,5 тыс. человек. Другие исследователи также подчеркивают наличие проблем в области законодательства, наличие дискриминации и, как следствие, необходимость комплексного совершенствования системы управления по содействию трудоустройству людей с инвалидностью в России [Колыбашкина и др. 2021; Саломатин, Москвина 2021; Нацун 2019].

Методология и результаты исследования

Демографический дивиденд в настоящей статье рассчитывается на основе количественных оценок связей между темпами экономического роста и сдвигами возрастной структуры в РФ, полученных и опубликованных нами с И.Е. Калабихиной в статье [Калабихина, Казбекова 2022]. Базовая модель регрессии, построенная с использованием данных по регионам России за период с 1997 по 2017 гг., на основе которой были получены искомые оценки, имеет следующий вид:

$$Gr_GRP_{i,t} = \rho \ln GRP_{i,t} + \beta_1 \ln WA_{i,t} + \beta_2 Gr_WA_{i,t} + \beta_3 \ln WA_{L,i,t} + \beta_4 Gr_WA_{L,i,t} + \gamma X_{i,t} + f_i + \eta_t + \varepsilon_{i,t}. \quad (1)$$

где $Gr_GRP_{i,t}$ — это среднегодовой темп прироста реального ВВП на душу населения в регионе i за 5-летний период t ; $\ln WA_{i,t}$ — это натуральный логарифм доли населения трудоспособного возраста в регионе i в начале периода t ; $Gr_WA_{i,t}$ — это среднегодовой темп прироста доли населения трудоспособного возраста в регионе i за 5-летний период t ; $\ln GRP_{i,t}$ — это логарифм реального ВВП на душу населения в регионе i в начале периода t ; $\ln WA_{L,i,t}$ — это логарифм среднего уровня участия в рабочей силе в регионе i за 5-летний период t ; $Gr_WA_{L,i,t}$ — это среднегодовой темп прироста уровня участия в рабочей силе в регионе i за 5-летний период t ; $X_{i,t}$ — вектор контрольных переменных; f_i — фиксированные эффекты; η_t — временные эффекты; $\varepsilon_{i,t}$ — случайные ошибки модели.

Демографический дивиденд в данной работе определяется как вклад изменения доли населения трудоспособного возраста в темпы прироста реального выпуска на душу населения (выраженный в процентных пунктах). Предположим, что доля населения трудоспособного возраста неизменна: $\ln WA_{i,t} = \ln WA_{i,0} = \text{const}$ $Gr_WA_{i,t} = 0$. Базовое уравнение регрессии (1) для этого случая примет вид:

$$Gr_GRP_{i,t} (\text{при } \ln WA_{i,t} = \ln WA_{i,0}) = \rho GRP_{i,t} + \beta_1 \ln WA_{i,0} + 0 + \beta_3 \ln WA_{L,i,t} + \beta_4 Gr_WA_{L,i,t} + \gamma X_{i,t} + f_i + \eta_t + \varepsilon_{i,t}. \quad (2)$$

Демографический дивиденд можно оценить как разность между уравнениями (1) и (2):

$$DD_t = \beta_1 (\ln WA_t - \ln WA_0) + \beta_2 Gr_WA_t. \quad (3)$$

С учетом значений коэффициентов $\widehat{\beta}_1$ и $\widehat{\beta}_2$, оцененных в статье [Калабихина, Казбекова 2022] на данных по регионам России за период с 1997 по 2017 гг., итоговая формула расчета демографического дивиденда примет вид:

$$DD_t = 26,6 * (\ln WA_t - \ln WA_0) + 1,11 * Gr_WA_t. \quad (4)$$

Для оценки среднегодового за 2018–2022 гг. значения демографического дивиденда в России используются данные Росстата о численности и возрастном распределении людей с инвалидностью¹³ и населения в целом¹⁴. Данные, используемые для выполнения расчетов, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Данные, используемые для расчета демографического дивиденда (DD_t^{fact} и DD_t^*)¹⁵

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность населения в целом, тыс. чел. (Росстат)	146842	146831	146765	146460	146576	146714
Численность людей трудоспособного возраста, тыс. чел. (Росстат)	82744	81813	82020	82280	83141	83920
Численность людей с инвалидностью трудоспособного возраста, тыс. чел. (Росстат)	3606	3524	3471	3554	3491	3273
Численность работающих людей с инвалидностью, тыс. чел. (Росстат)	1828	1650	1613	1544	1538	1534
Численность неработающих людей с инвалидностью трудоспособного возраста (резерв), тыс. чел. (оценка автора)	1778	1874	1858	2010	1953	1740

Оценка демографического дивиденда выполнена для периода 2018–2022 гг. в связи с наличием необходимых для выполнения расчетов данных. Выбор 5-летнего интервала для оценки обусловлен базовой эмпирической стратегией, которая использовалась при построении модели в статье [Калабихина, Казбекова 2022]. Переменная темпа прироста доли населения трудоспособного возраста (Gr_WA_t) усредняется для 5-летнего периода 2018–2022 гг.; переменная уровня — логарифм доли населения трудоспособного возраста ($\ln WA_t$) — берется на начало соответствующего 5-летнего интервала (в данном случае это 2018 год). Значение доли населения трудоспособного возраста за 2017 год было взято в качестве базового ($\ln WA_0$), оно составило 56,4%¹⁶.

Чтобы продемонстрировать возможный вклад увеличения занятости среди людей с инвалидностью в повышение демографического дивиденда, были выполнены две оценки демографического дивиденда: 1) демографический дивиденд с учетом фактического уровня занятости инвалидов (DD_t^{fact}); 2) демографический дивиденд, как если бы все инвалиды трудоспособного возраста были трудоустроены (DD_t^*).

При расчете демографического дивиденда с учетом фактического уровня занятости инвалидов (DD_t^{fact}) использовались фактические значения показателя доли населения

¹³ Положение инвалидов // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁴ Демография // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁵ Среднегодовые значения рассчитаны автором на основе: Положение инвалидов // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 12.08.2023); Демография // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 12.08.23); Распределение инвалидов по полу и возрасту // Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-3.doc (дата обращения: 12.08.2023).

¹⁶ Выбор базового периода может влиять на оценку величины демографического дивиденда, однако в случае сравнительного анализа это свойство не является ограничением.

трудоспособного возраста. При расчете демографического дивиденда, как если бы все инвалиды трудоспособного возраста были трудоустроены (DD_t^*), показатель доли населения трудоспособного возраста был скорректирован следующим образом:

$$WA^* = \frac{Pop^{WA} + Disabled_{Unemployed}^{WA}}{Pop} * 100\%, \quad (5)$$

где Pop^{WA} — это численность населения трудоспособного возраста; $Disabled_{Unemployed}^{WA}$ — это численность неработающих инвалидов трудоспособного возраста (оценка автора¹⁷); Pop — это общая численность населения.

Таким образом, при расчете DD_t^* численность трудоспособного населения была увеличена на число неработающих людей с инвалидностью трудоспособного возраста при сохранении фактического значения общей численности населения.

Согласно выполненным расчетам, в России в 2018–2022 гг. значение DD_t^{fact} составило 0,03 п.п.; значение DD_t^* — 0,53 п.п. Значение демографического дивиденда отражает вклад динамики доли населения трудоспособного возраста в среднегодовой темп прироста реального ВВП на душу населения. Данные значения можно интерпретировать следующим образом. Если бы возрастная структура в 2018–2022 гг. была неизменной, среднегодовое значение темпа прироста реального ВВП на душу населения в России при статусе-кво было бы на 0,03 п.п. меньше в рассматриваемый период при прочих равных условиях; в случае повышения занятости инвалидов трудоспособного возраста — на 0,53 п.п. При статусе-кво среднегодовое значение демографического дивиденда было бы на 0,5 п.п. меньше. Такую разницу обеспечило увеличение переменной уровня — доли населения трудоспособного возраста на начало 5-летнего периода — при корректировке ее значения на численность неработающих инвалидов (первая часть формулы расчета дивиденда). Так, в 2018 году доля населения трудоспособного возраста в России составляла 55,7%. Численность неработающих инвалидов трудоспособного возраста в 2018 году в стране, по оценке автора, составляла 1,9 млн человек — это 2,3% населения трудоспособного возраста. Значение скорректированного показателя доли населения трудоспособного возраста (WA^*) составило 57%, что на 1,3 п.п. больше фактического значения.

Таким образом, потенциальный вклад увеличения занятости инвалидов в России в повышение демографического дивиденда в 2018–2022 гг., согласно выполненной оценке, составил 0,5 п.п. По данным Росстата¹⁸, среднегодовое значение темпа прироста реального ВВП на душу населения в рассматриваемый период в России составило 1,15%. Проведенный анализ показал, что при увеличении занятости людей с инвалидностью оно могло бы составить 1,65% при прочих равных условиях.

Заключение

Проблема существенного разрыва в уровне занятости между людьми с инвалидностью и без инвалидности сегодня стоит на повестке дня международного сообщества. Для России она также актуальна: занятость инвалидов сохраняется на низком уровне, существенно отставшем от среднего по странам ОЭСР. Повышение уровня занятости инвалидов в России не только соответствует Целям устойчивого развития ООН, повышению инклюзивности рынка труда, обеспечению равных прав и возможностей для всех, но и является одним из резервов увеличения

¹⁷ Данные по численности неработающих инвалидов трудоспособного возраста на момент исследования за рассматриваемый период отсутствовали в открытом доступе. Оценка данного показателя была сделана на основе официальных данных Росстата о численности людей с инвалидностью трудоспособного возраста, а также о численности работающих инвалидов в целом с предположением о том, что все работающие инвалиды — это лица трудоспособного возраста.

¹⁸ Национальные счета // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 12.08.2023).

демографического дивиденда в России. Необходимость компенсации негативных последствий демографического старения населения страны возникнет в России уже в среднесрочной перспективе: согласно среднему варианту прогноза ООН, уже в 2035 году, несмотря на пенсионную реформу 2019 года, в России начнет снижаться доля населения трудоспособного возраста. В настоящей статье показано, как включение людей с инвалидностью в рынок труда может повлиять на темпы экономического роста через канал демографического дивиденда. Согласно выполненным расчетам, повышение занятости инвалидов могло бы вывести демографический дивиденд из околонулевой в положительную зону: среднегодовое значение демографического дивиденда за 2018–2022 гг. в России могло бы составить 0,53 п.п., что на 0,5 п.п. больше, чем при статусе-кво.

Список литературы:

Акиндинова Н.В., Чекина К.С., Яркин А.М. Экономический рост в России с учетом демографических изменений и вклада человеческого капитала // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 4. С. 533–561.

Демьянова А.В., Лукьянова А.Л. Низкий уровень занятости инвалидов в России – результат дискриминации? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 3. С. 385–411.

Зайцева Т.В., Халуторных О.Н. Трудоустройство инвалидов в РФ, или Что делать с равными правами человека на труд? // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 117–140. DOI: [10.24411/2070-1381-2018-00105](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2018-00105)

Казбекова З.Г., Калабихина И. Е. Прогноз динамики демографического дивиденда в России с учетом пенсионной реформы и пандемии // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15. № 3. С. 68–82. DOI: [10.38050/2078-3809-2023-15-3-68-82](https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-68-82)

Калабихина И.Е., Казбекова З.Г. Влияние первого демографического дивиденда на экономический рост с учетом человеческого капитала // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 81–100. DOI: [10.31737/2221-2264-2022-55-3-5](https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-5)

Колыбашкина Н., Сухова А., Устинова М., Демьянова А., Шубина Д. Анализ барьеров и возможностей для участия людей с инвалидностью на рынке труда в Российской Федерации. Washington: World Bank Group, 2021.

Кучмаева О.В. Занятость инвалидов в регионах России: состояние, дифференциация, факторы // Статистика и экономика. 2020. Т. 17. № 5. С. 27–37. DOI: [10.21686/2500-3925-2020-5-27-37](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37)

Нацун Л.Н. Результативность трудовой реабилитации инвалидов в России // Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. Т. 3. № 55. С. 149–160.

Саломатин Ю.В., Москвина М.В. Система управления по содействию занятости инвалидов в России // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 41. С. 135–157.

Юмагузин В.В., Винник М.В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4(193). С. 98–111. DOI: [10.47711/0868-6351-193-98-111](https://doi.org/10.47711/0868-6351-193-98-111)

Bloom D., Canning D., Sevilla J. The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change. Santa Monica: RAND Corporation, 2003.

Bloom D., Williamson J.G. Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia // The World Bank Economic Review. 1998. Vol. 12. Is. 3. P. 419–455. DOI: [10.1093/wber/12.3.419](https://doi.org/10.1093/wber/12.3.419)

Mason A. Demographic Transition and Demographic Dividends in Developed and Developing Countries // United Nations Expert Group Meeting on Social and Economic Implications of Changing Population Age Structures (Mexico City, 31 August – 2 September 2005). New York: United Nations, 2007. P. 81–101.

Mason A., Lee R. Reform and Support Systems for the Elderly in Developing Countries: Capturing the Second Demographic Dividend // *Genus*. 2006. Vol. 62. Is. 2. P. 11–35.

Mody M.A., Aiyar M.S. The Demographic Dividend: Evidence from the Indian States // IMF Working Paper. 2011. Vol. 2011. Is. 038. DOI: [10.5089/9781455217885.001](https://doi.org/10.5089/9781455217885.001)

References:

Akindinova N., Chekina K., Yarkin A. (2017) Measuring the Contribution of Demographic Change and Human Capital to Economic Growth in Russia. *Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. Vol. 21. No. 4. P. 533–561.

Bloom D., Canning D., Sevilla J. (2003) *The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change*. Santa Monica: RAND Corporation.

Bloom D., Williamson J.G. (1998) Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia. *The World Bank Economic Review*. Vol. 12. Is. 3. P. 419–455. DOI: [10.1093/wber/12.3.419](https://doi.org/10.1093/wber/12.3.419)

Demianova A., Lukiyanova A. (2017) How Substantial Is Employment Discrimination against the Disabled in Russia? *Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. Vol. 21. No. 3. P. 385–411.

Kalabikhina I.E., Kazbekova Z.G. (2022) The Impact of the First Demographic Dividend on Economic Growth Considering Human Capital. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. No. 3(55). P. 81–100. DOI: [10.31737/2221-2264-2022-55-3-5](https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-5)

Kazbekova Z.G., Kalabikhina I.E. (2023) Forecast of the Demographic Dividend Dynamics in Russia: Influence of the Pension Reform and the Pandemic. *Nauchnyye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal*. Vol. 15. No. 3. P. 68–82. DOI: [10.38050/2078-3809-2023-15-3-68-82](https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-68-82)

Kolybashkina N., Sukhova A., Ustinova M., Dem'yanova A., Shubina D. (2021) *Analiz bar'yerov i vozmozhnostey dlya uchastiya lyudey s invalidnost'yu na rynke truda v Rossiyskoy Federatsii* [Analysis of barriers and opportunities for the participation of people with disabilities in the labor market in the Russian Federation]. Washington: World Bank Group.

Kuchmaeva O.V. (2020) Employment of Disabled People in Russian Regions: Status, Differentiation, Factors. *Statistika i ekonomika*. Vol. 17. No. 5. P. 27–37. DOI: [10.21686/2500-3925-2020-5-27-37](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37)

Mason A. (2007) Demographic Transition and Demographic Dividends in Developed and Developing Countries. *United Nations Expert Group Meeting on Social and Economic Implications of Changing Population Age Structures* (Mexico City, 31 August – 2 September 2005). New York: United Nations. P. 81–101.

Mason A., Lee R. (2006) Reform and Support Systems for the Elderly in Developing Countries: Capturing the Second Demographic Dividend. *Genus*. Vol. 62. Is. 2. P. 11–35.

Mody M.A., Aiyar M.S. (2011) The Demographic Dividend: Evidence from the Indian States. *IMF Working Paper*. Vol. 2011. Is. 038. DOI: [10.5089/9781455217885.001](https://doi.org/10.5089/9781455217885.001)

Natsun L.N. (2019) The Effectiveness of Labour Rehabilitation of Disabled Persons in Russia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. NI Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki*. Vol. 3. No. 55. P. 149–160.

Salomatin Yu.V., Moskvina M.V. (2021) Management System of Promotion Employment of Disabled People in Russia. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. No. 41. P. 135–157.

Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. (2022) Forecast of Population Size and Demographic Burden in Russia up to 2100. *Problemy prognozirovaniya*. No. 4(193). P. 98–111. DOI: [10.47711/0868-6351-193-98-111](https://doi.org/10.47711/0868-6351-193-98-111)

Zaytseva T.V., Halutornyh O.A. (2018) Employment of Disabled People in Russia; or, What to Do with Equal Rights to Work? *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 71. P. 117–140. DOI: [10.24411/2070-1381-2018-00105](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2018-00105)

Дата поступления/Received: 29.08.2023